

Их ладони переплелись под столом. Опаляющее тепло соприкоснувшихся пальцев резко контрастировало со струявшимся сверху прохладным воздухом кондиционера.

Сун Ицзэ как ни в чём не бывало продолжал решать задачи — абсолютно спокойный, с невозмутимым лицом. Нин Си же, напротив, испытывал странное щекочущее чувство, словно занимался чем-то нелегальным.

Поддавшись внезапному порыву, он слегка провёл большим пальцем по тыльной стороне ладони Сун Ицзэ.

Ощувив это беспокойное движение, Сун Ицзэ накрыл его палец, спрятав в своей широкой ладони, и слегка сжал, давая понять: сиди тихо.

Вся кисть Нин Си оказалась надёжно захвачена.

Он вдруг осознал, насколько у Сун Ицзэ большая рука. Раньше как-то не приходилось обращать внимания.

Вот они какие, Альфы.

Нин Си опешил от неожиданно пришедшей в голову мысли. С чего вдруг он вообще вспомнил об Альфах?

И тут же опомнился: он ведь позвал Сун Ицзэ сесть рядом для того, чтобы тот помог ему сосредоточиться на учёбе!

А такое держание за руки... разве это не отвлекает его ещё больше?!

Достав телефон, Нин Си отправил Сун Ицзэ сообщение в WeChat:

[Одноклассник Сяо Си: Тебе так удобно писать?]

Сидевший рядом Сун Ицзэ мельком взглянул на экран и быстро набрал ответ:

[Скрытный младший брат: Удобно.]

Нин Си украдкой коснулся его взглядом. Тот, казалось, ничуть не отвлекался — с видом невозмутимым и отрешённым погрузился в тесты, так что невозможно было понять, ёкнуло у него что-то внутри или нет.

Неужели и правда не мешает? Однорукий режим, что ли?

Нин Си ничего не понимал. Но если уж Сун Ицзэ всё устраивало, тем лучше. Самовольно сбивать его с мысли Нин Си не собирался, пусть они и держались тайком за руки под столом.

Вэнь Мэймэй кусала губы. В душе у неё царил лёгкая смута.

Неужели Бог Цзэ перестал её переносить? С чего бы ему вдруг пересаживаться к Нин Си?

Девичье сердце — потёмки. Вэнь Мэймэй чувствовала укол досады: во-первых, оттого что Сун Ицзэ действительно не питал к ней ни малейшего интереса, а во-вторых... она понимала, что только что и впрямь слишком уж часто докучала ему своими расспросами.

А потом до неё дошло: между Нин Си и Богом Цзэ явно что-то есть.

В памяти снова всплыла фраза с форума:

«Мы тогда все решили, что этот Омега — парень Бога Цзэ...»

Парень?..

Каков Сун Ицзэ в отношениях? Бывает ли он навязчивым? Ревнует ли? Наверняка он проявляет нежность... Наверняка часто улыбается...

Ах, как жаль.

Та, для кого предназначалось всё это счастье, — не она.

Вэнь Мэймэй изо всех сил попыталась подавить зародившееся чувство и разом проглотить невысказанные слова.

Она заставила себя успокоиться и вернуться к задачам по математике — своему самому нелюбимому предмету.

На самом деле ей уже повезло. Она набралась храбрости раскрыть душу и получила в ответ очень тёплый, уважительный отказ.

Послушавшись совета Сун Ицзэ, она взялась за ум, упорно шла вслед за ним и не жалела сил. Благодаря этому её рейтинг поднялся с четырехсотых мест до сто пятидесятого.

Если удержаться на этой позиции, можно замахнуться и на вуз из проекта 985.

Это уже отлично.

А если Бог Цзэ обретет своё счастье — что ж, тем лучше.

Ху Янцай тоже заметил, что Сун Ицзэ ни с того ни с сего пересел к Нин Си.

В его голове уже разворачивалась очередная драматическая сцена про школьные интриги, когда он случайно уронил ручку.

Наклонившись за ней, Учебный комиссар поднял голову и выхватил взглядом сцепленные под столом руки.

В классе стояла тишина — лишь шуршали по бумаге стержни да тихо шелестели переворачиваемые страницы.

Каждый, уткнувшись в стол, был поглощен своей работой.

А под столешницей сплетались две ладони, переходя в изящные, тонкие запястья. Если поднять взгляд выше — двое абсолютно спокойных, находящихся в гармонии людей.

Ху Янцай с улыбкой выдохнул.

Похоже, все его надуманные сценарии не имели никакого значения.

Что ж.

А ведь так даже лучше.

Нин Си и сам не ожидал, что сможет учиться настолько продуктивно.

Феромоны Сун Ицзэ через прикосновение ладоней плавно перетекали к нему. Тело само собой расслаблялось, а витавшие вокруг чужие, незнакомые запахи почти перестали доносить.

Он умудрился на одном дыхании прочесть целый раздел учебника по физике!

Вот это магия.

Занятия в группе закончились около половины пятого. В обед они вместе ходили в ресторанчик возле библиотеки.

Поскольку ребята знали друг друга не слишком хорошо, это был отличный повод немного поболтать.

Сэ Цзю явно проявлял повышенный интерес к Нин Си и Сун Ицзэ, и почти все его разговоры крутились вокруг этой парочки.

Вэнь Мэймэй, напротив, то и дело выручала их, переводя тему на что-то нейтральное, чтобы сгладить неловкость.

От этого Нин Си даже засомневался: а точно ли эта девчонка сохнет по Сун Ицзэ?

И насколько вообще можно верить болтовне Ху Янцая?

Утренние метания и впрямь выглядели глупо.

Нин Си мысленно сделал себе внушение. Они все — выпускники, третий год старшей школы. Нельзя отвлекать людей от подготовки.

Дневной самоконтроль прошел в тишине и согласии.

В половине пятого все попрощались и разошлись.

Сун Ицзэ вызвали в олимпиадную сборную школы для заполнения отчётов. Перед уходом он отдельно проинструктировал Нин Си:

— Не забудь вызвать такси. Никуда не ввязывайся, а на ужин съешь что-нибудь лёгкое.

Нин Си показалось, что младший брат Сун Ицзэ держит его за несмышленное дитя. Он ведь только недавно дифференцировался, а не в дурачка превратился, к чему такая опека?

Впрочем, спорить он не стал. Послушно кивнув, вызвал такси и вернулся в свою квартиру.

Войдя в комнату, Нин Си плашмя рухнул на кровать.

Вокруг царила всё та же тишина — ничто вроде бы не изменилось.

Стрелка часов отсчитывала секунды: тики-так, тики-так. Нин Си внезапно поднял правую руку

и стал разглядывать свою ладонь в луче света, пробивавшемся сквозь щель между шторами.

Трудно было не вспомнить то странное, непривычное ощущение. В конце концов, он еще никогда не держал другого парня за руку так долго.

Сколько они так просидели? Время будто выпало из памяти.

Наверное, это должно принести удачу.

В этот момент лежавший рядом телефон забился в конвульсиях от входящих сообщений.

[Бай Сюйюй: Си-эр!!]

[Бай Сюйюй: Си-эр!!]

[Бай Сюйюй: Ты где вообще?! Что произошло?! Почему от тебя ни слуху ни духу?! Ты почему сам папке не пишешь?! Я же волнуюсь, ёлки-палки!!!!]

Глядя на этот поток восклицательных знаков, Нин Си мог даже не смотреть на имя — и так ясно, что это Бай Сюйюй.

Взяв смартфон, он набрал:

[Одноклассник Сяо Си: Да что ты шумишь.]

[Одноклассник Сяо Си: Я в больнице лежал последние дни.]

[Бай Сюйюй: Чё-ё-ё?! Что с тобой?!]

[Бай Сюйюй: С какого перепугу ты в больницу слёг?!]

[Одноклассник Сяо Си: Да ничего страшного. Дифференцировался наконец. Отлежался пару дней.]

[Бай Сюйюй:!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!]

[Бай Сюйюй: Мать моя! Наш Си-эр наконец-то дифференцировался! Как же у меня от сердца отлегло! Ты же уже вымахал, а всё никак, я уж заждался, думал, вообще без пола останешься!]

Читая эти эмоциональные тирады, где радость перемежалась с кучей советов о том, на что Омегам нужно обращать внимание, Нин Си почувствовал невольное тепло.

Бай Сюйюй и правда был настоящим другом прежнего Нин Си. Кажется, они были знакомы тысячу лет. И пусть сам он теперь был другим человеком, к Бай Сюйюю у него возникла странная, почти родственная привязанность.

[Бай Сюйюй: Ты сейчас хоть в норме?]

[Бай Сюйюй: Я приеду навещу тебя! Ты ещё в той квартире?]

[Бай Сюйюй: Эх, сколько мы не виделись! Давай в шашлычку рванём? В наше старое местечко! Заодно и обмоем твоё окончательное превращение в Омегу!]

Нин Си легко согласился. С момента перемещения в этот мир он еще ни разу не видел живьем этого гиперактивного собеседника из WeChat.

[Бай Сюйюй: Отлично! Встречаемся через двадцать минут!]

Нин Си застыл в недоумении.

Сегодня?! В смысле — прямо сейчас?!

Скорость реакции Бай Сюйюя мягко говоря поражала.

Начиная с их первого разговора, когда тот накинул ему контакты десятка «свирепых Альф-самцов», и заканчивая регулярными рекомендациями собачьего чтива, Нин Си представлял себе Бай Сюйюя как худенького, бледненького, слегка сумасбродного Омегу.

Что ж, раз это давний друг прежнего хозяина тела, надо проявить уважение.

Быстро собравшись, Нин Си отправился на встречу.

Закатное солнце окрасило дальний край неба в тёплые оранжевые тона.

Летние цикады не умолкали с уходом солнца; скрываясь в кронах платанов, они оглашали вечер воздухом непрерывного стрекота, сливавшегося с шелестом листвы под вечерним бризом.

Пройдя сквозь густо затенённый переулок, Нин Си вышел к той самой забегаловке с шашлыками, про которую говорил Бай Сюйюй.

Полноценным рестораном это назвать было сложно — скорее, захудалый уличный павильон с временной вывеской.

Деревянные столы и стулья были расставлены прямо под открытым небом. Неоновая вывеска с кричащей надписью «Шашлыки "Пальчики оближешь"» мерцала всеми цветами радуги, а сквозь ветви деревьев поднимался аппетитный дымок с ароматом жареного мяса. Вокруг стоял шум и гам.

Народу тут собралось... мягко говоря, чересчур.

Нин Си понятия не имел, как выглядит этот Бай Сюйюй — в профиле WeChat не было ни единого фото. И как теперь его искать?

Он решил просто идти вдоль столов и смотреть, не окликнет ли кто.

Правда, контингент у этой шашлычной подобрался весьма колоритный.

Дядьки с пивными животами и щетиной, офисный планктон в строгих костюмах, школьники из началки... и какой-то мускулистый, смуглый, свирепого вида качок.

Да уж, воистину — место встречи всех слоев общества.

Только вот где среди них Бай Сюйюй?

Ни одного худенького и бледного Омеги поблизости не наблюдалось.

В этот момент свирепый мускулистый брюнет вдруг вскинул руку и энергично замахал Нин Си.

Нин Си озадаченно замер.

Увидев, что Нин Си застыл на месте, смуглый качок поднялся во весь рост и принялся махать ещё более размашисто и картинно.

Нин Си окончательно растерялся.

Мать твоя за ногу. Только не говорите, что этот амбал — и есть Бай Сюйюй!

Образ хрупкого, драма-квин Омеги из чата рухнул и превратился в труху за одну секунду. Первой мыслью Нин Си было:

«Я его не знаю. Я его не знаю. Я с ним не знаком».

Развернувшись на каблуках, он намеревался дать дёру.

— Си-э-э-эр!

Увы, было поздно.

Нин Си ощутил, как сзади накатывает ураганная мощь. Могучая, накачанная рука обхватила его за шею, а вторая без церемоний взъерошила волосы у него на голове.

Нин Си оказался в капканном захвате, физически ощущая абсолютное превосходство соперника в весе и силе. А над ухом раздался радостный бас Бай Сюйюя:

— Ты куда мылишься, а?! Сто лет не виделся, ты что, стесняться меня вздумал?!

У этого верзилы совсем мозгов нет?!

— От-отпусти! — Нин Си хлопнул по загребущей ладони, которая едва не задушила его. Ещё секунда — и он перейдет к самообороне с применением насилия.

— Ой, сорян, — Бай Сюйюй наконец разжал объятия и отступил на шаг. — Совсем забыл, что ты теперь Омега. Старые панибратские штучки не прокатывают.

Нин Си потёр шею и уставился на стоявшего перед ним дубину.

И где хрупкий, бледный Омежка?!

Никто, черт возьми, не предупреждал его, что чувак, который в чате ведет себя как мамочка-сваха и болтает о девичьих глупостях, окажется почти двухметровым Альфой-спортсменом!

Нин Си просто выпал в осадок.

— Давай шустрее, я тут уже кое-что заказал, добирай, что хочешь, — Бай Сюйюй утащил Нин Си за стол и усадил на стул.

Нин Си наобум ткнул в пару наименований на шпажках и снова уставился на Бай Сюйюя, не зная, с чего начать разговор.

— Ты чего на меня так смотришь, будто у тебя запор? — спросил тот.

Нин Си промолчал.

Тяжело вздохнув, он смирился с суровой реальностью:

— Да так. Проучился весь день, устал как собака.

— Ого! — обрадовался Бай Сюйюй. — Наш Си-эр после дифференциации взялся за ум? Стал ботаником?

Бай Сюйюй оказался парнем крайне разговорчивым, и по его болтовне было видно, насколько близко они дружили с прежним Нин Си.

Правда, темы, которые он поднимал, совершенно не вязались с обликом брутального Альфы — например, он с упоением рассуждал о манге про девочек-волшебниц. Магический девичий дух в теле двухметрового качка смотрелся дико.

Вскоре принесли горячие шашлыки.

— А с рукой у тебя что? — Бай Сюйюй вгрызся в говяжий шашлык и уставился на ссадину на предплечье Нин Си.

— Да сбил тут одного скейтбордиста, — ответил Нин Си, отправляя в рот кусок жареного мяса.

— Ну ты и растяпа. Что-то ты в последнее время постоянно травмируешься, — Бай Сюйюй отложил шпатель, залез в свой баул и выудил оттуда здоровенный пакет с лекарствами. — На, держи. Это от ушибов и растяжений.

Нин Си протянул руку, чтобы забрать пакет, как вдруг Бай Сюйюй выдал:

— Держи, сынок. Это отцовская любовь.

Нин Си снова промолчал.

Запахнув мази в карман, Нин Си услышал очередной вопрос:

— Кстати, Си-эр, ты в курсе, что Шэн Цзышэн вернулся?

— Шэн Цзышэн? — переспросил Нин Си.

— Ага. Говорят, еще пару месяцев назад притащился, — Бай Сюйюй понизил голос. — Слышал,

он капец как изменился. Уши в пирсинге, татух набил — прямо от запястья до самой шеи, целое полотно.

Бай Сюйюй налил себе стакан пива и вздохнул:

— Надеюсь, они не припрутся искать неприятностей. Всё-таки столько времени прошло...

При звуке имени «Шэн Цзышэн» и от слов Бай Сюйюя у Нин Си внутри кольнуло неопределенное чувство вины.

Это ощущение росло, и Нин Си, сам не понимая почему, поспешил сменить тему:

— Ладно, забей. Не хочу об этом.

— А, ну ладно, проехали, — Бай Сюйюй тут же расплылся в широкой улыбке. — Я вот о чем спросить хотел: как у тебя дела с тем Альфой, на которого ты глаз положил? Есть продвижение?

— С каким ещё Альфой? — включил дурачка Нин Си. — Всё как обычно. Я вообще-то учёбой занят, если ты не заметил.

— Кому ты затираешь! — хмыкнул Бай Сюйюй. — Ты меня за нос не води! Думаешь, у меня нюха нет? Ты хоть чуешь, насколько густо от тебя несет чужими Альфа-феромонами?!

Как-никак, Бай Сюйюй сам был Альфой, и к чужим запахам относился чутко.

Цапнув Нин Си за запястье, он принялся и вытаращил глаза:

— Ни хера себе! Откуда такой стойкий шлейф?!

Затем он медленно поднял взгляд и с немым ужасом в голосе спросил:

— Си-эр... вы что, переспали?!

Нин Си едва не подавился собственной слюной.

Вывав руку, он со всей дури отвесил Бай Сюйюю подзатыльник:

— Ты вообще мозгами поехал?!

— Блин, ты чего такой дерганый? — Бай Сюйюй почесал затылок. — Ты что, неудовлетворен? Или с другим Альфой перекинулся? Не, ну я серьезно, Нин Си! Ты того ботаника не склеил, что ли? Так из тех четырнадцати красавчиков, которых я тебе скидывал, тебе вообще никто не зашел? Нехорошо это, братан! Ты хоть и Омега теперь, но становиться ветреным сучонком не надо!

Полёт фантазии у этого дубины был не слабее, чем у Ху Янцая.

— Ты чё несёшь? Перебрал, что ли? — Нин Си кивнул на полупустую бутылку.

— Да меня хрен напоишь, ты же знаешь, — Бай Сюйюй поболтал пиво в стекле. — Слушай, может, тоже глотнёшь? Под шашлычок — самое то!

Нин Си давно не пил ничего алкогольного, да и вкус жареного мяса действительно располагал.

— Ну давай... плесни немного.

Бай Сюйюй щедро наполнил бокал и протянул его Нин Си:

— Вот так-то, Си-эр! Гуляем на полную, сегодня же такой день...

Он не успел договорить, а Нин Си — только протянул пальцы.

Внезапно из воздуха соткалась рука и на лету перехватила бокал.

Бай Сюйюй и Нин Си одновременно застыли.

Аромат феромонов был до боли знакомым. Прохладный, терпкий уд мгновенно накрыл собой сладость горького апельсина. В воздухе разлилась тяжелая, острая горечь, и температура вокруг них будто упала на несколько градусов.

Нин Си окаменел. Ему даже поворачиваться не надо было, чтобы понять, кто стоит за спиной.

Спасите. Какого черта Сун Ицзэ здесь забыл?!

В голове Нин Си вихрем пронеслись недавние наставления Сун Ицзэ: «на ужин съешь что-нибудь лёгкое», «не ввязывайся ни во что».

Он уже прямо наяву видел выражение лица Сун Ицзэ.

Слегка раздражённое, холодное, суровое — такое, что с Нин Си заживо сдерут шкуру.

Он медленно, с опаской повернул голову и снизу вверх взглянул на Сун Ицзэ.

Но, к полнейшему изумлению Нин Си, Сун Ицзэ... улыбался.

Его глаза чуть сузились, а взгляд неспешно скользнул по обоим сидящим за столом. На лице застыло безупречно-вежливое выражение, совершенно не похожее на его обычную невозмутимость.

От этого взгляда по спине побежали мурашки.

Стало еще страшнее.

Сун Ицзэ опустил стакан на стол. На губах его играла едва уловимая, не поддающаяся описанию ухмылка.

Голос звучал тихо, подчеркнуто вежливо, почти вальяжно, но это разительно контрастировало с тяжелой, давящей аурой его феромонов.

Он слегка приподнял бровь и ровно произнес:

— Надо же... Си-эр, какая неожиданная встреча.

<http://bllate.org/book/20373/2214763>